

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

ИГРОК
Р О М А Н

*Из записок
молодого человека*

ИЖЕВСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «УДМУРТИЯ»
1981

ИДЕИ РОМАНА «ИГРОК»

Немецкий курортный городок Висбаден в XIX веке, до расцвета казино Монте-Карло, был европейской столицей азартной игры. Сюда съезжались пресыщенные богачи в поисках острых ощущений, авантюристы в надежде на скорое богатство и кокетки в погоне за добычей.

Здесь несколько раз играл Достоевский, мечтая с помощью рулетки поправить свое материальное положение. В 1863 году он выиграл крупную сумму, но затем каждый его приезд в Висбаден заканчивался катастрофически.

В романе «Игрок» (1866) отразились рулеточные страсти автора, сложно сплетавшиеся с его мучительной любовью к гордой и мстительной девушке — Аполливарии Сусловой¹. Достоевский называл ее Полиной; это имя он дал и героине «Игрока».

Но мы исходим из положения, что роман — не автобиография. Факты действительности писатель претворяет по законам искусства. Важно установить, с какими литературными традициями соотносится роман Достоевского.

Тема азартной игры занимала огромное место в литературе XIX века. Не претендуя на большой обзор, назовем лишь некоторые произведения, важные для генезиса «Игрока». Надо отметить, что во всех этих произведениях тема игры так или иначе сталкивается с темой страстной любви.

В романе Э. Т. А. Гофмана «Элексир дьявола» и в его же рассказе «Счастье игрока» романтическая мистика карточной удачи и роковой кары нашла самое яркое выражение. В

¹ См. об этом: Гроссман Л. П. Достоевский. М., 1965.

«Счастье игрока» отчаявшийся Менар ставит на карту свою жену — и проигрывает.

«— Берите ее! Вы выиграли труп моей жены!» — эта фраза потрясала читателей, ибо жена Менара успела покончить с собой.

Заметим, что Достоевский высоко ценил творчество Гофмана.

Важнейшее значение для формирования сюжета «Игрока» имела «Пиковая дама» Пушкина, где попытка бедного офицера мгновенно возвестись над обществом с помощью чудесного выигрыша приводит к трагической развязке. Любовь Германа к Лизе — только притворство, нужное ему для того, чтобы вырвать у старой графини тайну магического сочетания трех карт.

Меньше внимания обращали исследователи на лермонтовское влияние в «Игроке». Обычно упоминается драма «Маскарад», где Арбенин садится играть только ради спасения князя Звездича. Он обыгрывает профессиональных игроков, забирает золото и отдает князю. Арбенин — романтический герой; в игре выражается таинственная внутренняя сила его личности.

Но у Лермонтова есть еще поэма «Тамбовская казавчейша», пародирующая романтические сюжетные штампы: старый казначей проигрывает уланскому штаб-ротмистру свою красавицу жену. Она отнюдь не кончает с собой, как жена гофмановского Менара.

... Она на мужа посмотрела
И бросила ему в лицо
Свое венчальное кольцо.

Наконец, необходимо отметить влияние Бальзака, одного из любимейших писателей Достоевского. Свою «Шагреновую кожу» Бальзак начинает эпизодом, в котором герой приходит в игорный дом, чтобы поставить свой последний луидор. До сих пор исследователями не отмечено, что из романа Бальзака

«Отец Горио» Достоевский перенес в свой роман «Игрок» мотив игры ради спасения чести женщины с целым рядом сопутствующих этому мотиву деталей.

Некоторые мотивы указанных произведений, творчески переосмысленные Достоевским, вошли в «Игрок», и сравнение нередко помогает нам яснее понять роман Достоевского, в котором реализм слит с романтическими традициями.

Итак, русское дворянское семейство приехало в Висбаден, который в романе назван Рулетенбургом. Генералу Загоряскому нужны деньги ради парижской кокотки мадемуазель Бланш; падчерице генерала Полине — чтобы вернуть деньги авантюристу Де-Грие, которого она прежде любила и в котором жестоко разочаровалась.

Домашний учитель Алексей Иванович, дворянин, кандидат университета, но бедняк, мечтает о большом выигрыше, чтобы стать вровень с Полиной, страстно им любимой. Чувство социального неравенства, недоступности Полины разжигает страсть Алексея Ивановича до стадии почти маниакальной. Средством достижения ответной любви он избирает рулетку¹.

Надо ли говорить о том, сколь неадекватно, неподходящее такое средство! В романе затронута важная этическая проблема — соотношение цели и средств. А с нею сплетается и психологическая загадка — проблема интуиции.

Пока Алексей Иванович играл по приказу Полины и на ее деньги, он чувствовал себя стесненным и не мог отдалиться своей интуиции. Но однажды вечером Полина сама приходит к нему. Она смертельно оскорблена французом Де-Грие, который, уезжая из Рулетенбурга, послал ей генеральские закладные на пятьдесят тысяч франков, словно плату

¹ Социально-психологический аспект «Игрока» детально проанализировал Г. М. Фридендер в кн.: Реализм Достоевского. М.—Л., 1964.

за прежнюю любовь. Как быть, где взять денег, чтобы швырнуть в лицо этому гнусному человеку его подячку? И тогда, словно в порыве вдохновения, Алексей Иванович бросается в казино.

Позже он заявит: «Со мною в этот вечер... случилось происшествие чудесное». Он играет без расчета, повинаясь толчкам интуиции, которую позже назовет «судьбой». В этот момент он одержимый, все человеческие чувства в нем как бы заторможены. «Не помню, задумал ли я в это время хоть раз о Полине. Я тогда ощущал какое-то непреодолимое наслаждение хватать и загребать банковые билеты, нарастающая кучею предо мной». Так он выигрывает двести тысяч франков.

Между прочим, Алексей Иванович вовсе не жадеп, не корыстен: это ясно из всего действия романа. Его захватывает сам рулеточный триумф, восторг и подобострастие завистливой толпы, окруживший его в эти мгновения ореол удачи. Он выглядит избранником судьбы, любимцем фортуны: ведь в буржуазном обществе с его фетишизмом золота успех, выраженный в деньгах, затмевает и красоту, и добродетель, и талант.

Эта игра под диктовку «судьбы» и выигрыш вслепую действительно выглядит чудом. Можно понять его в категориях романтической психологии Каруса, трудами которого интересовался Достоевский (он даже хотел перевести на русский язык его книгу «Психея») и который важное место уделял психологии «бессознательного»: этот выигрыш — результат концентрации бессознательных сил психики, интуитивное предугадывание случайных падений шарика рулетки. Но в этом психологическом допущении таится мистический оттенок: способность предугадывания как бы виспослана герою только один раз и только ради большой, бескорыстной цели — спасения чести и жизни Полины.

Но утром после бурно проведенной ночи Полина бросает ему деньги в лицо. Она любила его, но она не может боль-

ше принимать деньги: в ее сознании, навсегда оскорбленном первой в ее жизни любовной драмой, деньги неразрывно слились с позором, унижением, осквернением любви. Она поняла, что Алексей Иванович опьянял от золота, и покинула его.

Выиграв деньги, он проиграл любовь. И тотчас его изловила развеселая парижанка мадемуазель Бланш и повезла в Париж, чтобы там с комфортом вытрясти из него двести тысяч и за эту сумму угостить его тремя неделями высококвалифицированного разврата.

Достоевский не морализирует. Он сам знал горячку игры. Он дает нам пережить и прочувствовать огонь азарта и риска, вечную иллюзию вызова, бросаемого судьбе. В азарте рулеточного триумфа Алексей Иванович «перевлюбился»: он любил Полину, но теперь он еще сильнее любил упоение риска.

Так средство превратилось в самоцель. Обнажено выражаясь, неправоное средство пожрало высокую цель. Никогда больше не повторится его пьянящий триумф, незабываемая вспышка интуиции. Никогда судьба не пошлет ему нового «чуда»: он становится рабом рулетки, опускаясь все ниже и ниже — вплоть до тюремного заключения за долги и до службы камердинером.

Последние слова романа: «Завтра, завтра все кончится!» — исполнены жестокой иронии. Для Алексея Ивановича это уже не кончится никогда, ибо он — настоящий игрок, то есть человек без любви и высокой цели. А коль скоро нет такой цели, то не может произойти и «общей мобилизации» всех бессознательных сил личности, похожей на чудо. Ведь в подсознании игрок стремится вовсе не к выигрышу, а к бесконечному повторению самого процесса выигрывания. Это «дурная бесконечность», вращение вокруг своей собственной оси.

«Игрок» — шедевр драматического напряжения и блестящих композиционных эффектов. Линейное развитие сюже

та, с подъемами и срывами, но все же поступательное, превращается в конце в бессмысленное вращение на месте, ибо жизнь Алексея Ивановича утратила смысл.

Напоследок самое удивительное: в 1867 году Достоевский снова побывал в Висбадене, теперь уже с молодой женой, беременной их первым ребенком, и проиграл в рулетку все, вплоть до ее новых платьев.

Но это уже было на самом деле в последний раз.

Р. Г. Назиров.